

— Здравствуйте, присаживайтесь.

Гун Тин кивнула, одновременно внимательно рассматривая мужчину. Ему было около двадцати пяти лет, рост примерно метр восемьдесят, телосложение пропорциональное, но слегка худощавое. Его лицо было приятным и мужественным, а за золотой оправой очков скрывались глаза, излучающие мудрость. Несмотря на лёгкую тень меланхолии, его облик оставался элегантным и интеллигентным. На нём была белая рубашка и тёмно-серые брюки, что создавало баланс между непринуждённостью и уважением.

Гун Тин, ожидавшая, что врач будет старше сорока, слегка удивилась:

— Вы психолог? — спросила она, хотя в её голосе не было и тени сомнения. Обычно люди скептически относятся к профессиональным навыкам молодых специалистов, но Гун Тин не испытывала этого чувства, лишь лёгкое удивление. Возможно, в этом и заключалась харизма молодого врача.

— Да, — ответил мужчина, сделав жест, приглашающий её сесть.

— Это мой первый визит в кабинет психологического консультирования, — продолжила Гун Тин, садясь на стул слева. — Вы только открылись? Я живу неподалёку.

— Да, мы открылись вчера, — спокойно ответил мужчина, садясь напротив нее. — Извините, визитки ещё не напечатаны.

— Ничего, ничего, — махнула рукой Гун Тин, сразу переходя к делу. — На самом деле, у меня в последнее время возникли некоторые проблемы с мужем... Как бы это сказать, я подозреваю, что у него есть любовница.

— Что именно заставило вас заподозрить это? — спросил мужчина, глядя на неё, как на обычного собеседника.

— Около двух месяцев назад он стал возвращаться домой очень поздно, когда я звонила ему, он либо не брал трубку, либо выключал телефон. Когда я спрашивала, где он был, он становился раздражённым... — Гун Тин выплеснула свои подозрения. — Я даже нанимала частного детектива... — тут она внезапно замолчала.

— Были ли какие-то результаты?

— Нет, — опустила глаза Гун Тин, не решаясь смотреть на него.

Таким образом, Гун Тин рассказала обо всех странностях, которые она заметила в поведении Пэн Биня. Врач говорил мало, в основном слушал, лишь изредка задавая вопросы об их семейных отношениях. Хотя он и не дал конкретных советов, Гун Тин почувствовала облегчение, выговорившись.

— Высказать это вслух стало легче. У меня есть друзья, но такие вещи неудобно обсуждать с ними.

— Если вы захотите, наш кабинет всегда рад вас видеть, — с лёгкой улыбкой сказал врач.

Его отношение не было ни слишком навязчивым, ни холодным, что создавало комфортную атмосферу для Гун Тин:

— Обязательно! Кстати, как мне вас называть?

— Можете звать меня доктор Хэ.

— Хорошо. Доктор Хэ, когда у вас есть свободное время?

— Мы только открылись, и у нас много дел, так что пока сложно назначить точное время. Может, лучше, если вы запишете мой номер телефона и свяжетесь со мной, когда будет нужно?

— Это было бы замечательно! — Гун Тин осталась довольна доктором Хэ. Будучи домохозяйкой, она привыкла к свободному графику, и если бы ей пришлось посещать психолога в строго определённое время, она вряд ли бы долго продержалась.

Проводив Гун Тин, «доктор Хэ» повернулся к девушке на ресепшине:

— Хорошо, скажи своему коллеге, что мы заканчиваем.

— Сенпай, сейчас только одиннадцать утра, — с удивлением напомнила девушка.

— Ничего, оплата будет полной, — улыбнулся он.

— Мы завтра придём?

— В кабинете ещё есть недоделанные дела, сегодня был пробный день. Когда всё будет готово, я снова вас приглашу.

— Хорошо.

После того как девушка ушла, Бай Хаолинь снял очки.

С момента смерти Вэньцэ прошла уже неделя, и обвинения, выдвинутые против него, благодаря давлению со стороны высшего руководства полиции, не распространились в

обществе — не из-за доверия, а из страха, что такой серьёзный инцидент может подорвать имидж полиции, поэтому все постарались замять.

Решившись на свой план, Бай Хаолинь вспомнил, как Ма Ли рассказывал ему, что обнаружил связь Пэн Биня со смертью отца Бай Хаолиня благодаря тому, что его жена, Гун Тин, наняла Ма Ли для расследования возможной измены Пэн Биня. Таким образом, Гун Тин стала первой точкой входа для Бай Хаолиня. Сегодняшняя встреча с ней прошла успешно, как он и ожидал.

Этот кабинет психологического консультирования был фактически создан специально для неё. Он находился в двадцати пяти минутах ходьбы от элитного жилого комплекса, где жила Гун Тин. Согласно психологии лени, в случаях, когда что-то не является строго необходимым, только 15% людей готовы пройти пятнадцать минут пешком, а на расстояние более двадцати пяти минут готовы пойти менее 2%. Особенно это касается Гун Тин, привыкшей к свободному образу жизни, чьи основные развлечения заключались в игре в карты с другими домохозяйками в районе. Вероятность того, что она сама придёт в кабинет, была почти нулевой.

Бай Хаолинь спланировал всё так, чтобы забрать листовки и не дать Гун Тин визитку. Представляясь, он назвался «Хэ», чтобы Пэн Бинь не заподозрил, что он пытается сблизиться с его женой. Фамилии «Хэ» и «Бай» звучат очень похоже, так что, даже если Гун Тин узнает его настоящую фамилию, это легко объяснить.

Это был только первый шаг. Бай Хаолинь открыл блокнот и записал краткую характеристику Гун Тин:

Чувствительная, подозрительная, эмоциональная.

Покинув кабинет психологического консультирования, Бай Хаолинь поехал на улицу Дунмао. Он издали наблюдал за детективным агентством Ма Ли. Прошла уже неделя, но тело Ма Ли так и не было обнаружено. Это было связано с тем, что у него не осталось родственников, а его бизнес почти не привлекал клиентов.

Бай Хаолинь подъехал к уединённому месту и воспользовался уличным таксофоном, чтобы позвонить на линию экстренных вызовов:

— На, на улице Дунмао, дом 63, в, в детективном агентстве Ма Ли кого-то убили! — Бай Хаолинь прижал руку к горлу, сделав голос хриплым и низким, одновременно изображая панику, чтобы полиция исключила его из списка подозреваемых.

— Вы говорите, на улице Дунмао, дом 63, детективное агентство Ма Ли? — уточнил оператор.

— Да, да.

— Можете назвать ваше имя?

Бай Хаолинь не ответил, быстро положив трубку.

Хорошо, скоро приедут патрульные, и тело Ма Ли будет обнаружено. Здесь больше нечего делать.

К полудню Бай Хаолинь добрался до полицейского управления Байху. Будучи стажёром, он не подчинялся строгому расписанию полицейских и имел больше свободы в плане времени и места. Никто не обращал внимания на то, где он находился и что делал.

Кабинет инспектора Ли

После смерти Хэ Вэньцзэ Бай Хаолинь продолжал стажировку в пятом отделе уголовного розыска. За эту неделю он сблизился с инспектором Ли. Хотя инспектор Ли обычно не уделял много внимания подчинённым, он был не глуп. В разговорах с ним Бай Хаолинь чувствовал, что инспектор Ли не верил, что Хэ Вэньцзэ мог совершить такое злодеяние, но все улики были против него, и ему пришлось скрывать свои сомнения.

— Хаолинь, ты как раз вовремя. Отчёт по делу на горе Пинху готов, — сказал инспектор Ли, передавая папку с документами.

— Везде были отпечатки Хэ Вэньцзэ?! — Хотя Бай Хаолинь знал, что те, кто подставил Хэ Вэньцзэ, постараются на славу, он не ожидал, что даже с отпечатками они справятся так тщательно.

Бай Хаолинь отчётливо помнил, что, когда они вошли в хижину, Хэ Вэньцзэ ничего не трогал. Неужели это произошло во время борьбы? Но даже бутылки с глазами тоже были! Это маловероятно! Скорее всего, это было сделано уже после смерти Вэньцзэ!! — мысленно воскликнул он. Но разве Ли Ванлун способен на такое? Он был ранен в правую руку, едва смог отобрать пистолет у Хэ Вэньцзэ, и после этого у него ещё остались силы для подобной подготовки?!

По воспоминаниям Бай Хаолиня, среди найденных полицией улик ничего не пропало, но появились лишние вещи — бутылки с глазами аккуратно стояли на полке, словно их никто не трогал.

Как я мог это упустить! — с досадой подумал Бай Хаолинь.

<http://bllate.org/book/15284/1358853>